

А.Д. Кившенко. Земский собор 1613 г., избравший Михаила Романова русским царем.

Игорь Андрушкевич, Буэнос-Айрес

2013:

ДВЕ ВЕЛИКИЕ ГОДОВЩИНЫ

В ЭТОМ ГОДУ МЫ ОТМЕЧАЕМ 1700 ЛЕТ МИЛАНСКОМУ ЭДИКТУ 313 ГОДА И 400 ЛЕТ
ЗЕМСКОМУ СОБОРУ 1613 ГОДА...

В

2013 году мы отмечаем два великих исторических годовщины: 1700-летие Миланского эдикта 313 года и 400-летие Земского Собора 1613 года. Оба этих события не только предопределили ход истории на долгие сроки, но продолжают и сегодня довлеть над будущим человечества в целом и

России, в частности. От их учета, зависит и наше будущее. Именно поэтому эти события и их подлинный смысл так тщательно умалчиваются и скрываются современными средствами дезинформации...

МИЛАНСКИЙ ЭДИКТ О СВОБОДЕ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

Миланский эдикт о свободе вероисповедания от 313 года не только завершил длинный период гонений на христианство в Римской Империи, но также и открыл новую историческую эпоху в истории человечества.

Последние страшные гонения на христиан в Римской Империи совпали с крупными административными перестройками императора Диоклециана. Этот император, несомненно, был весьма одаренным государственным деятелем, но он все же не понял, что Римское государство нуждалось не только в административных реформах, но также и в нравственных.

Для этого было абсолютно необходимо восстановить согласие (по-римски «конкордию», т. е. «со-сердечие») между политической конституцией государства и народными верованиями этого государства. Нужно было вдохнуть новый дух в застойное и упадочное государство, чего никакая перестройка сама по себе сделать не может.

Однако, народные верования к этому моменту, т. е. концу третьего века, уже не были однородными в Римской Империи. Если еще до конца первого века подавляющее большинство населения Империи были язычниками (хотя и разного происхождения: римского, греческого, египетского, сирийско-финикийского и т. д.), то, через двести лет, христиане стали весьма важной частью римского населения. Сколько точно было тогда христиан в Римской Империи сегодня трудно установить, но, обыкновенно, их число оценивается в 15% – 20%, то есть христиане были приблизительно пятой частью всего населения. Однако, среди христиан, наряду с простым народом, было много воинов и вообще выдающихся людей. Кроме того, христиане, в своем большинстве,

населяли самые важные территории империи, с геополитическо-экономической точки зрения.

Диоклециан считал, что христиане вносят разлад и раскол в старые римские религиозные и государственные верования, ослабляя этим государство, которое, к тому же, сильно страдало от инфляции и от прочих беспорядков. Посему, он запретил инфляцию и христианские верования, под угрозой смертной казни.

Кроме того, для улучшения имперской администрации он установил «четверовластие» (тетрархию), поделив всю империю на четыре административных округа. На самом деле, это было разделение Империи на две половины, во главе каждой из которых стоял один император, с титулом «августа». Затем, каждая половина, в свою очередь, была разделена тоже на две половины. Во главе второй половины (то есть четвертой части) стоял император низшего ранга, с титулом «кесаря». Одним из таких кесарей был Констанций Хлор, отец будущего императора Константина, со столицей в Тире, в Германии. После этих реформ, сам император Диоклециан, назначив четырех «тетрархов», удалился на покой, в родную Далмацию, в Сплит, где до сих пор сохранилась значительная часть его дворца.

Вскоре, после ухода Диоклециана, между тетрархами начались разлады, в конечном итоге превратившиеся в гражданскую войну. Констанций Хлор скончался, и тогда на его место вступил его сын, будущий Константин Великий. Все хорошо знают историю победы императора Константина у мильвийского моста над императором Магненцием в 312 году, под символом Креста, с надписью «сим победиши» (toutoï pika). С тех пор, римские, византийские и русские военные стяги и знамена имеют изображение Креста.

Император Константин Великий практически отменил все основные мероприятия Диоклециана: вместо запрета инфляции он ввел солидную золотую монету, под названием «солидум», которая просуществовала в Византии и в Европе около восьми веков; вместо «четверовластия» вернулся к единоначалию монархии; вместо гонений на христиан, запретил вообще все гонения.

Однако, несмотря на установление христианской символики в войсках и в государстве (например, на монетах), император Константин не мог сразу возвести христианство в единственную государственную религию, ибо оно было лишь одним из существующих в государстве верований. Он установил нечто гораздо большее: принцип религиозной терпимости (толерантности).

Крещение императора Константина (IV век).
Фреска капеллы Сан-Сильвестро (XIII век) в римском монастырском комплексе Санти-Кваттро-Коронати (Помимо Миланского эдикта, Константин также принял ряд актов, в результате которых христианство стало обретать статус государственной религии Византии).

В одном императорском послании восточным провинциям Империи, император Константин указал, что не надо преследовать сторонников язычества и что не надо их насильно переводить в христианство. Константин Великий указал, что в вопросах веры «каждый должен придерживаться того, чего просит его сердце».

В феврале 313 года императоры Константин и Ликийн встретились в городе Милане, чтобы обсудить новое создавшееся политическое положение в империи. Среди прочего был достигнут договор по религиозным вопросам. Во многих древних текстах отмечается, что императоры желали разрешить религиозные вопросы в смысле полной религиозной терпимости. Христианам были возвращены все отнятые у них храмы и кладбища. Христианские общины получили право юридических лиц. Считается, что результатом этой встречи и был Миланский эдикт.

В этот период было много разных императорских указов и посланий на эту тему, начиная с 311 года. Например, в 315 году последовал царский указ, что нельзя уродовать лица каторжникам, ибо все человеческие лица «отражают небесную красоту». Однако в истории принято считать, что все эти решения приняли окончательную форму в Миланском эдикте от 313 года.

Затем, в 324 году было окончательно утверждено имперское военное знамя «лабарум», на основании видения Креста в 312 году. В 325 году, император Константин созвал (за счет государства) всех христианских епископов на Первый Вселенский Собор, в городе Никее (в Малой Азии, напротив будущего Константинополя), на котором была окончательно оформлена первая часть христианского Символа веры. Сам Константин открыл официально этот Собор, а затем удалился, ибо он не был епископом. Однако, когда Собор закончился, его призвали засвидетельствовать своей подписью решения Собора. Так, православный царь стал нотариусом Церкви.

В 330 году была закончена постройка новой столицы, в начале названной «Новым Римом», а затем Константинополем, куда были переведены императорский двор, правительство и Римский Сенат.

С этого момента, жизнь этого государства была продлена на одиннадцать с лишним веков, в течение которых и наша страна получила из Нового Рима - Константинополя свое Крещение и свое имя «Россия».

ЗЕМСКИЙ СОБОР 1613 ГОДА

Великий Земский Собор 1613 года положил конец Первой Великой смуте и указал «кому быть царем на Руси». Этот Собор был созван в междоусобице, т. е. без царя в России, а также и без патриарха в Русской Православной Церкви. Собор подтвердил изгнание интервентов из России, обуздание воров и ликвидацию самозванцев.

Мудрое устройство русских Земских Соборов было заложено с момента их учреждения царем Иваном Грозным в 1550 году. Это учреждение не было отдельным одиночным мероприятием царя Ивана Грозного, ибо оно являлось частью больших конституционных реформ, которые тогда были проведены.

В чем заключались эти конституционные реформы? Тут мы должны взглянуть на всю предыдущую цепь русской истории. Дело в том, что первоначальный политический и экономический строй всех славян и строй всех европейских народов были очень схожи. Историки утверждают, что у славян и германцев был очень схожий родовой строй. Но не только у германцев и славян, ибо славянский политический строй был очень схож и даже, можно сказать, тождествен политическому строю древних греков и римлян.

Политический строй в древних Афинах и Риме основывался на трех элементах: царь (василевс, рекс), дума или совет старейшин (сенат), и народная сходка. В разных местах эти три элемента комбинировались в разных пропорциях.

Например, в Афинах почти с самого начала (около 1000 года до Р.Х.) этого государства (полиса) начинает преобладать элемент народной сходки, демоса, хотя само это государство и было сперва монархией. (Выражение

«демос» не обозначает весь народ, но, главным образом, толпу. Сообщество всех граждан, то есть народ, афиняне называли словом «полис». Римляне, у которых был четкий юридический ум, это ясно выразили словами «популус» и «плебс».) В общем, в Афинах доминировал демос, и вся история Афин – это есть стремление к полному преобладанию демоса над другими двумя элементами: аристократии и монархии. До Аристотеля, который описал все эти реформы, уже было 11 конституционных реформ, и все эти реформы двигались в одном направлении, в направлении преобладания демоса.

В Риме была другая структура. У них тоже были эти три элемента, но там больше преобладал аристократический элемент, который сначала оттеснил монархический элемент. В 510 году до Р.Х., через 240 лет после основания Рима (в 753 году до Р.Х.), была формально упразднена монархия как управительная власть, и сохранена только лишь как священная должность (rex sacroregum). В результате, аристократия взяла практически всю политическую власть в римской республике в свои руки, хотя она в принципе давала некоторое частичное участие во власти и народу. Однако, можно сказать, что в течение почти четырех веков консульского периода (до начала гражданских войн), в Риме преобладало своеобразное (не пропорциональное) равновесие и даже согласие этих трех элементов.

В древней Руси мы видим те же элементы. Мы их видим в разных соотношениях в разных частях Руси. В Новгороде, несомненно, преобладало вече, то есть народная сходка, народный элемент. В Киеве больше преобладала княжеская власть и частично аристократия, то есть старшая дружина или будущее боярство. В Суздальской Руси, с самого начала, княжеская власть получает преобладание над другими элементами. Во всяком случае, этот процесс разных комбинаций этих трех элементов в России нарушается татарским игом, и их нормальное, органическое развитие прекращается, ибо наступает необходимость борьбы с чуждым игом.

Во время этой борьбы, монархическая власть в Москве получает окончательное преобладание. Но это преобладание не было стопроцентно органическим, оно было вызвано исторической обстановкой. И вот наступает такой момент, когда Москва, наконец, сбросила с себя татарское иго, и становится свободной и независимой страной. Иван Третий в 1480 году разрывает ханский татарский ярлык, по которому он платил какую-то символическую дань татарам, хотя он уже от них фактически и не зависел. Он окончательно порывает последнюю символическую зависимость от татар, и тогда он становится самодержцем.

Сейчас многие говорят, что это была какая-то абсолютная власть. Это совершенно неправильно. Самодержец – это власть независимая, суверенная. Самодержец не зависел ни от кого, он ни от кого не получал ярлыка на свое царствование. Это не было самовластие, но это была независимая власть. Таким образом, после Ивана Третьего (который женился на Византийской царевне Софии и принял от нее римско-византийский герб, прибавляя к нему в центре герб Москвы – Святого Георгия) Россия стала независимой, хотя еще и не объединила в одно государство все свои территории.

В результате этого, внук Ивана Третьего – Иван Грозный – видит необходимость сделать глубокие политические реформы, вернее преобразования. (Между прочим, у Ивана Грозного бабушка была греческая принцесса, наследница византийского престола, так что он – русский князь, первый русский царь, но он тоже частично и грек, на 25%). Иван Грозный, несомненно, был не только великого ума, но и был одарен гениальными вспышками, хотя характер у него был тяжелый и трудный. Иван Грозный сделал большие политические реформы в России. И одна из этих реформ была создание, учреждение Земского Собора.

Однако, за три года до этого, когда ему было всего 16 лет, он на заседании Боярской Думы, неожиданно, ни с кем не посоветовавшись, и никому об этом раньше ничего не сказав, заявил, что он хочет венчаться на царство, ибо Россия достигла нового положения, не только внутреннего,

но и геополитического во всем мире. Иностранцы гусударя, в частности, германский император, то есть «император священной Римской империи германской нации», как они себя называли, а также и Папа Римский, уже его деду, Ивану Третьему, писали послания, называя его Императором. Папа Римский даже предлагал ему стать Восточным Императором, чтобы он только помог Папе Римскому и Западу бороться с турками, ибо тогда они еще с турками боролись. Но этот титул еще не был формально провозглашен. Иногда Иван Третий и Василий Третий подписывались на своих посланиях западным императорам, королям и князьям, по-латыни, титулами не только Великого князя, или, как по-латыни говорили – «рекса», но также и титулом Императора. Но это были временные проявления новой ситуации.

Иван Четвертый это оформляет, он венчается на царство. Венчается и возлагает на себя Шапку и Бармы (наплечники) Мономаха, которые получил его предок, Владимир Мономах, от своего деда – Императора Восточной Римской Империи Константина Мономаха. (Между прочим, Константин Мономах основал первый университет в Европе, в Константинополе, в 1053 году, хотя все говорят, что первый университет был основан через двести лет в Италии, в XIII веке. И в этом деле, как и во многих других делах, итальянцы лишь копировали Византию, копировали довольно охотно, ибо сама Италия тогда еще продолжала быть в значительной мере византийской, несмотря на отход Папства от Империи, в результате геополитических соглашений с франками и норманнами.)

Таким образом, Иван Четвертый впервые коронуется царем. Он оформляет и провозглашает новую государственную категорию – он уже не только Великий князь, но также и Царь, а во всем мире – он уже император, наследник восточного Римского императора. Это была первая его реформа.

Вторая его реформа была самая главная, о которой меньше всего говорят, но без которой невозможно было бы сделать третью реформу, то есть создание Земского Собора. Эта вторая реформа заключалась в том, что во всей стране было введено территориальное (то есть, как тогда говорили на Руси – земское) и судебное самоуправление. В своем указе об учреждении этого самоуправления царь Иван Грозный прямо говорит, что «надоели мне жалобы на моих судей», что они ему доскучили, что он не может уже читать столько жалоб на судей. Он посылает по стране своих судей, а судьи частично не разбираются, частично подпадают под чье-то влияние, частично являются взяточниками.

(Тишайший царь Алексей Михайлович, зарубил лично в Боярской Думе своей саблей одного из крупных бояр, которого он послал быть судьей в Сибири, и про которого ему доложили, что он взяточник, что затем подтвердилось. Внизу могут быть взяточники, но если наверху будут взяточники, то тогда пропала страна, сказал Царь. Как говорили древние римляне, «коррупция лучших – хуже всего», *corruptio optimi pesima*.)

Царь Иван Четвертый (Грозный) сказал: «Я больше не буду посылать судей никуда. Пусть народ сам выбирает судей и целовальников» То есть, он учредил институцию, которую потом у нас называли «присяжными поверенными».

В Северной Америке суд присяжных был введен в позапрошлом веке, как и во Франции. В Аргентине его стали постепенно вводить совсем недавно. У нас же это было осуществлено уже в 1550 году. Были выбраны по местам, самим народом, целовальники, то есть люди, которые целовали крест, обещая, что они будут судить по правде, по совести. (А потом присяжные поверенные делали то же самое: они присягали на Евангелии, что они будут судить по правде.) И выбирали одного из них главным, это был староста.

Тогда в России было три основных сословия: дворянство (то есть, военное служилое сословие); мещане (то есть, те люди, которые жили по городам); и свободные крестьяне. И эти группы выбирали каждая для себя своих судей, но были такие места и области, где нужно было иметь общего судью, нельзя было отделить дворян от мещан и от

крестьян. И тогда выбирались губные старосты. Губной староста был судьей, губа – это была область. В этих выборах участвовали все: и дворяне, и мещане, и крестьяне, но они должны были выбирать для такого смешанного суда старосту из дворян, но целовальники должны были быть из всех сословий. Вообще, никого нельзя было судить, если хотя бы один из этих присяжных-целовальников не был из того же сословия, что и подсудимый. Административная власть по местам была тоже так выбрана. Эта реформа была сделана сразу же после 1547 года. И когда в 1550 году Иван Грозный собирает Земский Собор, то он основывается на этой, предыдущей реформе. Потому что он создает совершенно новый орган.

Меня иногда спрашивают, как бы я перевел на западно-европейские языки слово «собор». Я бы перевел – «конгресс», потому что «собор» происходит от глагола собирать, по-латыни «congregare». (Этот латинский глагол соединяет два корня: *con*, что значит «со», и *gradi* – «идти, ходить», от индоевропейского *ghred* – «шагать»). С этим последним индоевропейским корнем образованы русские слова - грядущий, грядет. Таким образом, «конгресс» можно перевести и как «сходка», «съезд»). Мне отвечают: «Как, у вас в России был конгресс раньше, чем в Америке?». Да, мы вообще существовали раньше, чем Америка. Когда в Америке никого не было или бегали индейцы, даже без лошадей, у нас было Русское Государство, вторая столица которого, Киев, была самым большим городом в Европе после Константинополя. Один русский мыслитель отметил: «Когда в Париже стояла такая вонь, что аристократия начала фабриковать духи, чтобы выжить в этой воню, у нас Россия сияла золотом русских церквей и чистотой русских бань». Тогда – в XI и XII веках – у нас была своя литература (летопись, былины, Слово о полку Игореве и т. д.), зодчество (Святая София в Киеве и Святая София в Новгороде, ведущие прямую линию на Север от Святой Софии в Константинополе), и самобытное русское право (Русская правда). Киев, вторая столица Руси (греки писали «Росии», с одним «с»), был самый богатый и самый культурный город в Европе после Константинополя. И поэту и собор у нас был раньше, и конгресс у нас был раньше.

Собор – значит «собирать». Когда мы собираем вместе людей – это и есть собор. Когда мы собираем – «конгрегаре» - это и есть конгресс. На Руси был конгресс, но он был очень оригинально устроен и отличался от всех западных конгрессов.

Земский Собор, это не только результат расширения вечевого начала. Веча на Руси были повсюду, даже в Суздальской Руси, хотя там преобладала княжеская власть. Вече было в Новгороде, в Ростове, в Киеве, в Суздали, и во всех больших городах (у южных славян тоже было вече, даже два: Большое и Малое, как в Дубровнике). Это была народная сходка, народное собрание, то, что римляне называли «куриа» (от «ко-вир-иа») – собрание всего народа. (Собрание только лишь плебеев, без патрициев, называлось «плебисцита», откуда и произошло слово «плебисцит» – то, что решила сходка плебеев.)

Эти народные сходки, которые были по всей России, как бы атрофировались во время монгольского ига, за исключением Новгорода. Иван Грозный хотел восстановить это вечевое начало, которое было у нас в России, даже до основания Русского государства, ибо само Русское государство было основано в 862 году, как раз на вече в Новгороде, но на вече не одного только Новгорода, а на общем вече славянских северных племен. Таким образом, наше русское государство было основано на вече. Оно было основано подлинно демократически – свободным народным волеизъявлением. Летопись так и пишет: «И реша сами по себе». Иван Грозный хочет восстановить это вече, но уже не по многим городам, а одно общее вече – в столице Москве.

Однако, это учреждение Земского Собора было не только расширением вечевого начала, но и учреждением совершенно нового органа – интегрирующего верховного органа. Иван Грозный берет для этого нового учреждения старое славянское выражение «собор». («Народни сабор»

существовал и у южных славян. Даже сегодня у них этим славянским именем называются их законодательные органы).

Иван Грозный создает Собор очень оригинально: Собор является собранием всех властей. Ибо Земский Собор состоит, во-первых, из царя; во-вторых, в нем участвует Патриарх (тогда не было Патриарха, но был Митрополит - глава Русской Церкви); в-третьих, в нем участвует весь Священный Собор (расширенный Архиерейский Синод); в-четвертых, Боярская Дума (это было от 50 до 100 человек, которые решали все дела: законодательные, исполнительные и судебные), и, наконец, в-пятых, выборные от всего народа. Так что, Собор состоит из всех элементов власти. Во-первых, выборные от народа, во-вторых, все управительные власти – церковные, государственные, военные, административные власти, и верховная власть, в лице царя.

Однако, для первого Собора, который созвал Иван Грозный в 1550 году, эти народные представители не были выбраны специально для этого случая, ибо они были уже выбраны до этого, для самоуправительных органов по местам. Так что, Иван Грозный впервые учреждает ступенчатые выборы: тех, кого выбрали на какие-то должности внизу, затем выбирают и в этот верховный орган – Земский Собор.

Земский Собор может быть созван и может действовать и без царя. На Соборе председательствует царь, но, если даже наступит междоусобица, Собор всегда может быть созван и возглавлен главой Русской Церкви или его заместителем. Если не будет формального главы Русской Церкви, в таком случае Земский Собор может возглавить любой епископ – представитель Русской Церкви. Именно это спасло Россию во время Смутного времени, ибо в Смутное время царя не было, патриарха Русской Церкви не было, а кандидат возглавить русскую церковь, в будущем патриарх Филарет, был в заточении у поляков. Так что, было безглавие и в государстве, и в церкви. Но Собор все равно собрался, потому что любой епископ, являющийся местоблюстителем церковной власти, может возглавить этот Собор.

В Земский Собор всегда должны входить церковные власти, военные и гражданские власти, и выборные от населения. Во время Ивана Грозного даже не нужно было выбирать, потому что до этого было установлено самоуправление, и представители этого самоуправления и вошли в состав Собора. Потом, в Собор уже специально выбирали людей по всем городам России.

Таким образом, Собор – это было гениальное учреждение Ивана Грозного. Он его ни с кого не скопировал, как сейчас «пишут» конституции, – их не пишут, их просто списывают друг с друга, в основном с конституции США. Иван Грозный ни с кого не «списал» Земского Собора, ибо его до этого нигде не существовало. Именно с помощью такой конституции он хотел добиться равновесия между элементами власти, которые всегда были у славян: монархическая власть, аристократическая власть и народная власть. Известный древнегреческий философ Полибий утверждал, что самая лучшая власть – это смешанная власть, в которой есть равновесие между этими тремя властями. Какая-то из властей даже может преобладать над другой, но все равно в государстве, так или иначе, действуют и остальные власти.

В России было создано много Земских Соборов. Были Земские Соборы, которые имели учредительно-конституционное значение, как Земский Собор 1613 года, когда нужно было установить, кто имеет право быть царем в России, потому что прежняя династия кончилась со смертью сына Ивана Грозного – царя Федора Ивановича. Тогда был установлен естественным законным преемником царя Федора Ивановича его племянник по женской линии – Михаил Федорович Романов.

Были Соборы законодательные, когда Собору поручалось разработать новые Судебники. В частности, первый Собор 1550 года был законодательным, которому Иван Грозный поручил написать новый Судебник (свод всех законов). Предыдущий Судебник был составлен в 1497 году, и после 53 лет нужно было написать новый свод законов. Земский Собор его написал за один год. А потом, на следующий

год, этот же Собор уже разработал новый церковный устав. Некоторые Соборы собирались и расходились, некоторые Соборы заседали по много лет. Собор 1613 года заседал непрерывно в течение 10-и лет, по просьбе молодого Царя Михаила Федоровича.

Выборные члены Земских Соборов не были похожи на сегодняшних политиков и депутатов. Некоторые из них даже старались сбежать с Собора, говоря: «У меня дома хозяйство, жена, семья, работа, а тут мы должны заседать». Им только оплачивали еду, чтобы они могли как-то прожить, но они не могли ни воровать, ни как-то наживаться. И они старались удрать с Собора, так что их иногда держали под надзором и под караулом.

Эти наши тогдашние депутаты были порядочными. Так что, это было политическое учреждение другого качества, к которому нам сегодня вернуться было бы довольно трудно, но если бы мы могли вернуться, это было бы великим счастьем для России. Потому что это была совершенно другая атмосфера – моральная, этическая, духовная и даже политическая.

Когда Петр Великий решил больше не созывать Соборов, он также не допустил избрания Патриарха и не созывал больше Боярскую Думу. Вместо них, он учредил в западном духе Синод и Сенат. Когда Александр Второй Освободитель хотел снова созвать Земский Собор – его убили. Когда святой Николай Второй хотел восстановить патриаршество – ему устроили революцию...

Запад никогда не хотел, и сегодня не хочет, чтобы Россия вернулась на свои собственные правильные и самобытные пути. Каждый раз, когда Россия пыталась вернуться на пути своя, агенты влияния Запада и прямые диверсанты любыми методами срывали такое решение. ▲
[«Русские тетради», № 17. Буэнос-Айрес, июнь 2013]

Запад никогда не хотел, и сегодня не хочет, чтобы Россия вернулась на свои собственные правильные и самобытные пути. Каждый раз, когда Россия пыталась вернуться на пути своя, агенты влияния Запада и прямые диверсанты любыми методами срывали такое решение...